

Епископ Верейский Пантелеимон: Бог всегда рядом с теми, кто страдает

24.04.22

Какие смыслы праздника Пасхи выходят на первый план в 2022 году, как помогают беженцам и нуждающимся на Донбассе, на Украине Русская Православная Церковь, ее духовенство, миряне, волонтеры, какая помощь наиболее востребована сегодня, как в ситуации конфликта и тяжелых переживаний найти духовную опору для созидания добра, — на эти и другие вопросы в интервью РИА «Новости» ответил побывавший в Донецке, Горловке, Волновахе и Мариуполе председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, руководитель православной службы «Милосердие» епископ Верейский Пантелеимон.

— Для верующего никакие события не отменяют светлого Христова Воскресения, но бывают тяжелые переживания, которые могут повлиять на проведение праздника. Как военная спецоперация на Украине сказывается на праздновании Пасхи, какие смыслы этого торжества выходят на первый план в 2022 году?

— В этом году мы подошли к Пасхе в то время, когда рядом, в Донбассе, на Украине множество людей пребывает в состоянии тяжелых страданий. Но Пасху ничто не может отменить, потому что Воскресение, победа Христа над смертью и адом уже состоялась.

Причина наших сегодняшних страданий, конечно, не Бог. Не Бог нас наказывает — мы сами себя наказываем. Все происходящее является следствием потери веры в девятнадцатом, двадцатом и двадцать первом веках. Совсем недавно было испытание коронавирусом — как некое предупреждение. Всем народам на планете было показано, что нужно наконец обратиться внутрь себя, задуматься о том, как и для чего мы живем, вспомнить о Боге.

Сегодня наступило новое страшное испытание. Мы все виноваты в том, что за последние 30 лет, когда появилась свобода, мы не сумели по-настоящему обратить наш народ ко Христу, мало сделали для этого. Мы — верующие в Бога люди, сами до конца не следовали за Христом, шли на компромиссы с совестью, соблазнялись внешними успехами. Христа наш народ еще не обрел так, как это нужно было сделать. Мы не сумели, не смогли научить большинство даже тех, кого крестили, кто стали называть себя православными христианами, церковной жизни, евангельской любви.

Всем нам нужно жить со Христом и призывать к этой жизни во Христе. Конечно, и сейчас нужно каяться, просить прощения за все плохое, что сделали, начать жить, как заповедал Господь. Вот во время Великого поста христиане старались изменить себя, стать лучше и чище, чтобы достойно встретить Христово Воскресение. И сегодня, как и всегда, важно помнить, что Христос пришел спасти всех людей без исключения.

К сожалению, и сейчас у многих нет стремления вернуться к Богу, обрести веру. Вместо этого многие думают, что можно и необходимо обрести новую идеологию, создать новый мираж благополучного «сытого» и комфортного мира.

На Страстной седмице — неделе перед Пасхой — в храмах читали слова Евангелия, в которых Христос осуждает лицемеров и фарисеев. Сейчас лицемерие стало нормой жизни, оно, по существу, приветствуется. Многие так живут — забыв о простоте. Многие люди научились создавать образы, делать вид, имиджмейкеры, пиарщики, реклама для многих заменили Евангелие. Современному миру важно рекламировать даже то, что мы призваны Господом делать втайне, — добрые дела.

Человечество, к сожалению, не становится лучше. В чем теперь мы видим плоды развития цивилизации? Наука сделала возможным для человека очень многое. Но новые, так сказать, технические возможности оказались в руках у людей, не имеющих совести, веры в Бога. У них нет даже идеологии. Человек уже ни во что не верит, становится умным животным, злоупотребляет материальными средствами, научными открытиями. Технические возможности во многом используются во зло. И в мире становится все больше страдания.

— А какие-то положительные изменения есть?

— Но все же в Церкви за эти 30 лет свободы у нас стало больше жертвенных мирян.

Нельзя сказать, что их очень много. Мы призывали во время пандемии идти вместе с нами в больницы помогать ухаживать за пациентами, рассказывали об этом на всех каналах и во всех СМИ. В результате со всей Москвы у нас откликнулось 1500 человек. Дошли до красной зоны меньше половины от этого числа. Это самые разные люди: бизнесмены, машинисты метро, учителя, полицейские, дизайнеры, преподаватели вузов. Конечно, это очень мало для многомиллионной Москвы. Но в 90-е годы не было и их.

И сейчас многие рвутся помогать беженцам и людям в зоне конфликта — ухаживать за тяжелыми ранеными, перевозить гуманитарную помощь, врачи стремятся попасть в больницы на Донбассе — делать операции. Врачи-добровольцы церковной больницы имени святителя Алексия, сестры милосердия уже трудятся в районных больницах Горловки, Новоазовска, в Ростове-на-Дону.

Сейчас время, когда особенно важно обратить свой взор ко Христу. Он победил смерть, даровал нам вечную жизнь, и только Он может дать надежду и свет. Только Им мы живем, помогая другим.

— Вы ездили в Донбасс, были в Донецке, Горловке, Волновахе, Мариуполе. Как оцениваете гуманитарную ситуацию, с кем общались и что вы там переживали?

— Там очень тяжело. Десятки тысяч людей месяц жили в подвалах, в многоэтажках, изуродованных обстрелами, без тепла, без воды, без электричества, без связи, без общения. Люди не знают, живы ли их родственники. Умерших хоронят во дворах. Магазины и аптеки не работают. Людям нечего есть. В больницах холодно, нельзя помыть больных, не хватает врачей, медсестер, самых необходимых лекарств. Там просто море людского страдания. Наша помощь очень нужна.

— Сколько помощи для беженцев с Украины и для отправки жителям Донбасса уже удалось собрать Русской Православной Церкви? Что это за помощь — какие предметы прежде всего?

— Мы в Синодальном отделе по благотворительности собрали свыше 214 миллионов рублей на помощь беженцам и пострадавшим мирным жителям. В России Церковь собрала и передала больше 1000 тонн гуманитарной помощи, из них более 540 тонн направили в Донбасс, Харьковскую, Херсонскую, Запорожскую, Бердянскую епархии.

Многие лишились дома, имущества, остались без личных вещей. Поэтому людям в первую очередь сейчас нужны продукты, лекарства, одежда, обувь, средства гигиены. Мы именно это и стараемся прежде всего людям передавать.

Работаем с адресными просьбами — они поступают к нам по федеральной линии церковной помощи «Милосердие» 8 800 70-70-222. В месяц поступает более 6000 звонков, из них почти 2000 — это звонки по вопросам помощи беженцам. На каждую просьбу вместе с социальными отделами епархий мы стараемся откликаться.

Сейчас в наш церковный штаб помощи беженцам в Москве каждый день приходят 150 человек, в некоторые дни — до 200 человек в день.

— Как желающие помочь нуждающимся могут сделать это наиболее эффективно, что нужно сегодня?

— Нам очень нужны добровольцы. Сейчас у нас в помощи беженцам в Москве участвует больше 250 волонтеров. Многие из них — это те добровольцы, которые помогали вместе с нами в красных зонах московских больниц в период пандемии. Но добровольцев сейчас не хватает.

Поэтому мы недавно попросили всех, кто может, — записываться в добровольцы. Для этого нужно заполнить анкету на сайте Синодального отдела по благотворительности. Сейчас востребована помощь автоволонтеров, помощь в разгрузке и погрузке машин, добровольцы нужны для организации занятий с детьми. Нам нужна помощь транспортных компаний.

Многие люди хотят идти в госпитали, ухаживать за ранеными, ехать и сопровождать гуманитарную помощь.

В начале мая мы открываем специальный курс в Учебном центре больницы святителя Алексия для тех, кто хочет научиться ухаживать за ранеными. По итогам курса учащиеся получают свидетельство государственного образца по программе «Младшая медицинская сестра по уходу за больными». Такие курсы для желающих ухаживать за ранеными мы надеемся скоро открыть и в Ростове-на-Дону.

— Всем ли нуждающимся старается помогать Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению, или только русским православным, и почему?

— Мы помогаем всем. Православная Церковь помогает и по одну, и по другую линию фронта. Всем, кто нуждается в помощи.

Многое делает Украинская Православная Церковь. Беженцев приняли Почаевская, Киево-Печерская, Святогорская лавры, многие другие храмы и монастыри.

Священники и православные добровольцы и в России, и на Украине ежедневно привозят людям горячее питание, воду, стараются адресно помочь — и с той, и с другой стороны. Наши сестры милосердия, которые трудятся в больницах, помогают и нашим раненым воинам, и раненым пленным, и мирным жителям, которые оказались в зоне конфликта.

Церковь помогает всем нуждающимся людям вне зависимости от гражданства, вероисповедания

— Как собираете помощь в Москве и других городах? Куда, по какому адресу могут прийти желающие пожертвовать деньги или вещи, чтобы быть уверенными, что их помощь дойдет до нуждающихся?

— Мы собираем помощь и в храмах, и в специальных пунктах приема помощи, которые также часто могут находиться при храмах и монастырях. Если епархия расположена рядом с границей, то там, как правило, есть несколько пунктов приема помощи. Прежде всего сейчас помощь принимают в Белгородской, Ростовской, Симферопольской, Воронежской епархиях. Контакты пунктов приема гуманитарной помощи опубликованы на сайте нашего Синодального отдела по благотворительности. В Москве у нас ежедневно открыт единый центр сбора гуманитарной помощи для беженцев. Он расположен при храме Воскресения Христова в Кадашах. По-прежнему востребованы продукты питания, средства гигиены. Полный список необходимого опубликован на сайте нашего Синодального отдела. Регулярно мы направляем машины собранной гуманитарной помощи в Ростов, Симферополь, Белгород — для дальнейшей передачи беженцам и доставки пострадавшим в зоне конфликта. Денежные средства можно пожертвовать с помощью смс и банковским переводом с карты. Все эти возможности также указаны на сайте нашего Синодального отдела. О расходовании средств мы отчитываемся.

В 2014-2016 годах было собрано более 130 миллионов на помощь беженцам с Донбасса — на сайте можно найти подробный отчет о том, на что были направлены эти средства.

— Как гуманитарная помощь от Русской Церкви распределяется и раздается беженцам на территории России и жителям разных епархий, областей на территории Донбасса, Украины?

— Помощь распределяется преимущественно через социальные отделы епархий и церковные НКО, часто в раздаче помощи участвуют епархиальные центры гуманитарной помощи, церковные приюты для мам, отдельные приходы или сестричества.

В отличие от государства, мы не скованы множеством формальных ограничений, и поэтому мы можем быстрее реагировать, когда узнаем конкретные нужды. Стараемся помочь беженцам на месте, передать помощь в пункты временного размещения или закупить то, что наиболее остро требуется в зоне конфликта, — чтобы наши священники из Ростова, Симферополя, Белгорода могли дальше доставить это конкретным людям и священникам на месте — для дальнейшего распределения среди нуждающихся.

— Насколько активно верующие в России откликнулись на беду? И какой дальнейший потенциал помощи нуждающимся вы видите?

— Мы видим, что откликнулось огромное количество людей. Нам несут гуманитарную помощь, поддерживают самые разные люди. Помогают не только воцерковленные люди, но те, кто в церковь почти никогда не ходил, — они приносят еду, одежду, привозят вещи.

Наш центр приема гуманитарной помощи в середине апреля был переполнен, мы не успевали вывозить помощь. За два дня только вывезли 80 тонн, направили их в приграничные епархии в Ростов и в Симферополь.

Может быть, конечно, дальше помощи будет меньше, но сегодня волонтеров и желающих помогать очень много.

РИА «Новости»/ [Патриархия.ru](https://patriarhia.ru)